Геннадий Жигарев

Иван Грозный

Победы и враги первого русского царя

Геннадий Анатольевич Жигарев

Иван Грозный. Победы и враги первого русского царя

Серия «Русская история»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70335040
Иван Грозный. Победы и враги первого русского царя:
ISBN 978-5-00222-148-6

Аннотация

В истории нашей страны нет более спорной личности, чем первый русский царь. Его и проклинают, и прославляют. Между тем, Иван Грозный сыграл выдающуюся роль в истории нашей страны. Создание регулярной армии и мощной артиллерии, строительство городов, расширение границ царства, победа в противостоянии за Ордынское наследство – всему этому Россия обязана его полувековой эпохе. Историк и путешественник Геннадий Жигарев парирует аргументы противников, рассматривая Ивана Васильевича в контексте мировой политики. В этой книге есть ответы на все главные вопросы об Иване Грозном.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Слово историка 5
Об этой книге 10
Детство великого князя 17
Осколки империи Чингисхана 27
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Геннадий Анатольевич Жигарев
Иван Грозный
Победы и враги первого русского царя

© Жигарев Г.А., 2023
© ООО «Издательство Родина», 2023

Слово историка

Величие Грозного как государственного деятеля я ощущал давно. Уже будучи историком. Но историком, который не занимался специально этим периодом.

К Грозному я пришел при следующих обстоятельствах. Егор Гайдар выпустил книгу «Государство и эволюция». Она мне показалась в высшей степени легковесной и тенденциозной. Я стал углубляться в тему и понял, что здесь рецензией не обойдешься. Вот так у меня созрел план написать книжку «Погружение в бездну», посвященную концу XX – началу XXI века, с объяснением своего понимания перестройки и политики Михаила Горбачева. Собственно, в подзаголовке этой книжки и значится: «Россия на исходе XX века». Работая над этой темой, я увидел зримые следы воздействия на развитие нашего общества со стороны. Причем влияние извне, как мне показалось, было весьма значительным, а в определенные моменты даже ведущим.

Ну и, естественно, возник вопрос: а где корни этого явления? И я стал опускаться в более ранние времена. Дошел до начала XX века, потом XIX века и так далее, до конца XV столетия. Там я почувствовал определенный узел, нижнюю хронологическую точку, с которой нужно начинать исследование воздействия внешних сил на историю России. То есть к опричнине я перешел, отталкиваясь от современности.

Запад, как вы знаете, – католический Запад – потратил массу сил и энергии на борьбу с православной Византией. И вот она наконец пала. Но тут неожиданно на восточных границах появилось огромное государство с мощной централизованной властью, которое объявило себя правопреемником Византии, подхватило знамя православия и провозгласило, что два Рима пали, Третий Рим стоит, а четвертому не бывать.

Здесь и есть тот поворотный момент, который заставил западные силы, боровшиеся с православной Византией, переориентироваться на борьбу с Россией. И началось все, между прочим, с идеологической борьбы. На нас посыпались ереси, была занесена так называемая ересь жидовствующих.

Это течение не чисто религиозное, а общественно-политическое, церковно-политическое, поскольку сторонники этой ереси преследовали цель реформации Русского государства. Церкви и Русского государства. Опасность этой ереси заключалась еще и в том, что она проникла на самый верх российской власти. Виднейшие представители элиты, обладавшие реальной властью, были либо еретиками, либо пособниками еретиков. Однако они не победили. Ересь была придавлена, но не раздавлена. Она возродилась в середине XVI века, и уже Грозному приходилось ее обуздывать.

И на протяжении XVI столетия были выработаны приемы борьбы с Россией – это идеологическая борьба, создание групп опоры внутри России, подготовка людей, которых

в наши дни называют агентами влияния, «обволакивание» высшей власти (этот термин, к слову, масонский, начала XX века), захват высшей власти. И если не срабатывали эти средства и приемы, то прямое вторжение с обязательным последующим расчленением России.

Иван Грозный понимал, что имеет дело с такой опасностью. И иллюстрацией этого, на мой взгляд, является Ливонская война. Ее ведь всегда представляли как войну за выход к Балтийскому морю. Но сейчас даже наши вполне лояльные и далекие от мысли о мировом заговоре историки высказывают идею, что ничего подобного. Не столь уж нужен был России выход к Балтийскому морю. Мне кажется, что речь шла о строительстве геополитического пространства, обеспечивающего безопасность. Поэтому и возник спор между Грозным и представителями «Избранной рады» Алексеем Адашевым и протопопом Сильвестром о том, с кем воевать – с Крымом или с Западом. Грозный считал, что нужно все-таки с Западом. Именно оттуда шла угроза.

Ересь – придавленная, но не раздавленная – ставила перед собой задачу политического переустройства России на манер наших ближайших соседей: по существу, предполагалось ликвидировать самодержавную власть, заменив ее, если можно использовать для XVI века такой термин, конституционной монархией (ну, как это было в соседней Польше и других западных странах). В общем-то это означало уничтожение того государства, к которому русский народ, Россия

пришли в конце XV–XVI столетии. Вот что это означало.

Грозный это осознавал и понимал степень опасности, поэтому «встал за себя», как он сам выражался. В понятиях государя того времени «встать за себя» – это встать за государство и за Церковь. Самодержавие – это особая форма монархической власти, непохожая на западные. Царь поднялся на защиту сложившегося к этому времени Русского государства, на защиту Святой Руси. Недаром его называли игуменом Русской земли.

Ну а как защитить государство? Только насильственными методами. Тогда иначе невозможно было. И на Западе это делалось точно так же. Вот Грозный и создал институт опричнины. Хотя, безусловно, были и ошибки, и перехлесты.

Профессор Руслан Григорьевич Скрынников, специалист по эпохе Ивана Грозного, насчитал где-то 4,5 тыс. жертв его политики. В то же время оценивать деятельность монарха мы должны исходя не только из прошлого, предшествующего его правлению или непосредственно из его царствования, но и из последующих событий. А что показывают последующие события? Вот говорят, что Грозный привел страну в состояние разрухи. Но ведь воевать пришлось со всей Европой! На истощение. И, естественно, обогатиться в этих условиях было невозможно. Или Ивана IV обвиняют в том, что потом наступила Смута. Тогда как между его смертью и Смутой – 20 лет. Это срок немалый. И поэтому в такую прямую

связь ставить правление Ивана Грозного с очередной смутой нельзя.

Если бы самодержавная власть, которую укреплял Грозный и которую он, собственно, оформил окончательно, произвела негативное впечатление на людей, на народные массы, никогда бы к этой форме не вернулись, тем более что был уже и другой опыт. Там и Семибоярщина была, и поляки сидели в Москве со своими правилами и наставлениями – и тем не менее вернулись к форме монархической власти, Иваном Грозным окончательно созданной. Это самодержавие. Русское самодержавие.

Игорь Яковлевич Фроянов, доктор исторических наук (1936–2020)

Об этой книге

Наше повествование посвящено жизни и эпохе первого русского царя – Ивана Васильевича. Его в разные годы называли и Великим, и Грозным, но для нас привычнее второе наименование, поэтому мы будем часто использовать его в нашей книге. Почему же именно сегодня, в начале третьего десятилетия XXI века, нам показалась важной именно эта тема, именно эта эпоха русской истории, именно этот человек?

Перелистывая страницы истории нашей страны – Руси, России, Российской империи, Советского Союза, мы не находим в её скрижалях более оклеветанной и недооцененной личности. «Чёрная легенда» об Иване Грозном восходит к измышлениям его иностранных и русских недоброжелателей и прямых конкурентов – немцев, поляков, папистов… Тех, против которых он воевал. Тех, кого не устраивало усиление русской державы, её твердость в сохранении православной веры и государственного суверенитета. К сожалению, жертвой этой фальшивой линии стал наш первый историк и последний летописец Николай Карамзин. Его позиция – крайне необъективная по отношению к Ивану Грозному – долгие годы задавала тон и в исторической науке, и в общественном восприятии первого русского царя. Под влияние Карамзина подпал и такой талантливый русский писа-

тель, как Алексей Константинович Толстой, создавший пьесу об Иване Грозном и популярный роман «Князь Серебряный», в котором эпоха нашего первого царя представлена ярко, но крайне необъективно. И миллионы читателей стали относиться к Ивану Васильевичу едва ли не как к главному «злодею» мировой истории!

Иван Грозный

Мы не считаем царя Ивана IV святым и безгрешным. Наша цель – не канонизация первого русского царя (хотя во многих православных приходах еще с XVI века его почитали как святого). Но, безусловно, признаем его величайшим политиком и управленцем своей эпохи, которую нужно внимательно и объективно изучать.

Отроком он возглавил великое княжество Московское, раздираемое боярскими распрями. Такое государство, лишенное централизации, легко могло оказаться жертвой агрессии и с юга (Крымское ханство, Османская империя), и с востока (Казанское ханство, Ногайская Орда) и, конечно, с запада и северо-запада (Речь Посполитая, Ливония, Швеция). И молодой великий князь Иван Васильевич, сумевший взять в свои руки власть над страной, оттеснив алчных и амбициозных бояр. Он, как никто другой, осознавал необходимость централизации. Большинство его реформ, даже самых необычных (таких как введение опричнины) объясняются именно этим – твердым намерением защитить и усилить свою державу.

Говоря о «зверствах» царя Ивана Грозного (цифры при этом, как правило, увеличиваются на порядок), историки и писатели, как правило, не пытаются познать законы эпохи, о которой рассуждают. Для них существуют только гуманные нравы нашего сравнительно тихого компьютерного века.

Мы рассматриваем феномен первого русского царя в контексте мировой истории, в контексте того времени. Обращаемся к истории Франции, Испании, Англии, Германии, Польши, Османской империи, Ногайской Орды, Крымского и Казанского ханства… Узнаём, какие нравы и традиции царили в то время в мире, как проливалась кровь в межконфессиональных распрях, в борьбе за власть и землю и просто по прихоти истинных деспотов. По сравнению с их художествами Грозный с его склонностью к покаянию выглядит одним из самых человеколюбивых монархов своего времени.

В этой книге мы подчас с неожиданной стороны покажем некоторые хрестоматийные сюжеты. И постараемся обратить ваше внимание на те деяния и достижения царя Ивана Васильевича, о которых, к сожалению, принято умалчивать. Ведь он стоит у истоков многих важнейших для России традиций в армии, в промышленности, в административном управлении страной.

Роль Ивана Грозного в истории нашей страны первостепенна. По влиянию на будущее она сопоставима только с деяниями таких правителей нашего государства, как Рюрик и Вещий Олег, Пётр Великий и первые советские вожди. Ведь он открыл новую страницу в нашей истории – царскую, став первым венчанным на царство самодержцем.

Даже недруги признают, что Иван Васильевич был человеком талантливым. Очевиден его яркий литературный дар, его глубокие познания в богословии и античной литературе,

незаурядные архитектурные вкусы, проявившиеся в зодчестве того времени. Он сочинял церковную музыку, поддерживал ученых людей… Кроме того, Грозный стоит у истоков русской регулярной армии, флота, артиллерии и литейного дела, книгопечатания, он создавал рациональную и эффективную властную вертикаль. При нем в России на новый уровень поднялось строительство городов, крепостей, храмов и монастырей. И этот список можно продолжать еще долго. Разве можно забывать о заслугах такого правителя?

Народ о них и не забывал. Показательно, что царь Иван Васильевич стал одним из немногих монархов, о ком слагались фольклорные песни и сказки. И в них он представал мудрым и справедливым правителем. Известный нам с детства образ Ивана Царевича, который одолел Змея Горыныча, – что это, как не метафора победы Ивана Грозного над Казанью? Ее в народе воспринимали как великий реванш за многовековое ордынское иго.

Иван Васильевич родился 25 августа 1530 года в селе Коломенском, под Москвой. Через девять лет (по историческим меркам – совсем скоро) мы будем отмечать великую дату – 500-летие со дня рождения первого русского царя. К этому времени Ивану Грозному необходимо воздать должное, отказавшись от нелепых слухов и наветов.

Мы надеемся, что эта книга поможет вам разобраться в хитросплетениях политической жизни наших далеких предков. А знания о прошлом всегда имеют отношение и к на-

стоящему, и к будущему. Наконец, просто стыдно оплёвывать достойного монарха и великого правителя, превращая его в безумца. К счастью, в последние годы в России появляются первые памятники царю Ивану Васильевичу. Справедливость должна восторжествовать. Возможно, и наша книга поможет в этом.

Геннадий Жигарев, Арсений Замостьянов[ов]

Детство великого князя

Великий князь Московский Василий III из династии Рюриковичей, умирая в 1533 году, оставил двух малолетних сыновей, Ивана и Юрия. Старшему из них, Ивану, было всего три года. Перед смертью великий князь приказал боярам и удельным князьям целовать крест своему преемнику – Ивану. Они не рискнули перечить умирающему правителю.

Внешне Иван в свои ранние годы был похож на свою бабушку со стороны отца – византийскую царевну (гречанку) Софью Палеолог. Его младший брат Юрий был от рождения глухонемым. Глухонемых в те времена не умели обучать даже самым простым наукам – и Юрия считали слабоумным. Но Иван любил его и покровительствовал своему брату вплоть до смерти Юрия в 1563 году, в 31 год…

Конечно, трехлетний Иван не мог самостоятельно править. Власть на несколько лет сосредоточилась в руках его матери, Елены Васильевны из рода Глинских, которые старательно поддерживали легенду своего происхождения от ордынского темника Мамая и его жены, в жилах которой текла кровь чингизидов. Её отец был русским князем в Великом княжестве Литовском, а мать – Анна Якшич – дочерью сербского полководца. Анна – любимая бабушка Ивана – в ранние годы сильно на него повлияла. Она рассказывала ему сказки и воспитывала как настоящего правителя. Она была

ласковее к Ивану, чем мать, углубившаяся в государственные дела.

Елена Глинская оказалась властной, во многом – беспощадной. Её супруг, умирая, назначил семерых регентов, среди которых двое были близкими родственниками Елены. Но она разогнала всех опекунов, многих отправила в тюремные подвалы.

У Елены, несомненно, имелись политические таланты. Так, ей удалось провести прогрессивную денежную реформу. Великое княжество Московское получило единую валюту – серебряную деньгу.

Но в начале апреля 1538 года Елены Васильевны не стало. Ей было всего лишь 30, до этого болезнями она не страдала. Поэтому большинство историков склоняется к тому, что властную Елену отравили бояре, которых не устраивала её власть. По крайней мере сам Иван был уверен, что его мать отравили. Будущему царю было всего лишь семь с половиной лет, когда он остался круглым сиротой. Начались худшие годы в его жизни. И ему, и его младшему брату Юрию пришлось терпеть унижения от бояр, безраздельно властвовавших и на Руси, и в великокняжеских палатах.

Боярские династии боролись за власть, не считаясь с мнением мальчишки. Шуйские сменяли Бельских. В соборах, во время церемоний, на глазах народа, бояре оказывали Ивану знаки внешнего почтения как великому князю. Но в кремлевских палатах относились к нему неуважительно. На всю жизнь Иван запомнил такой эпизод: он с братом играл в отцовских комнатах, а Шуйский разваливался на лавке, положив свою ногу на постель великокняжескую. По нравам того времени – нестерпимое оскорбление.

Бояре, почувствовавшие силушку и безнаказанность, относились к великокняжеской семье пренебрежительно. Много лет спустя Грозный в подробностях вспоминал эти обиды, тяжелыми рубцами оставшиеся на сердце.

«Нас же с единородным братом моим, в Бозе почившим

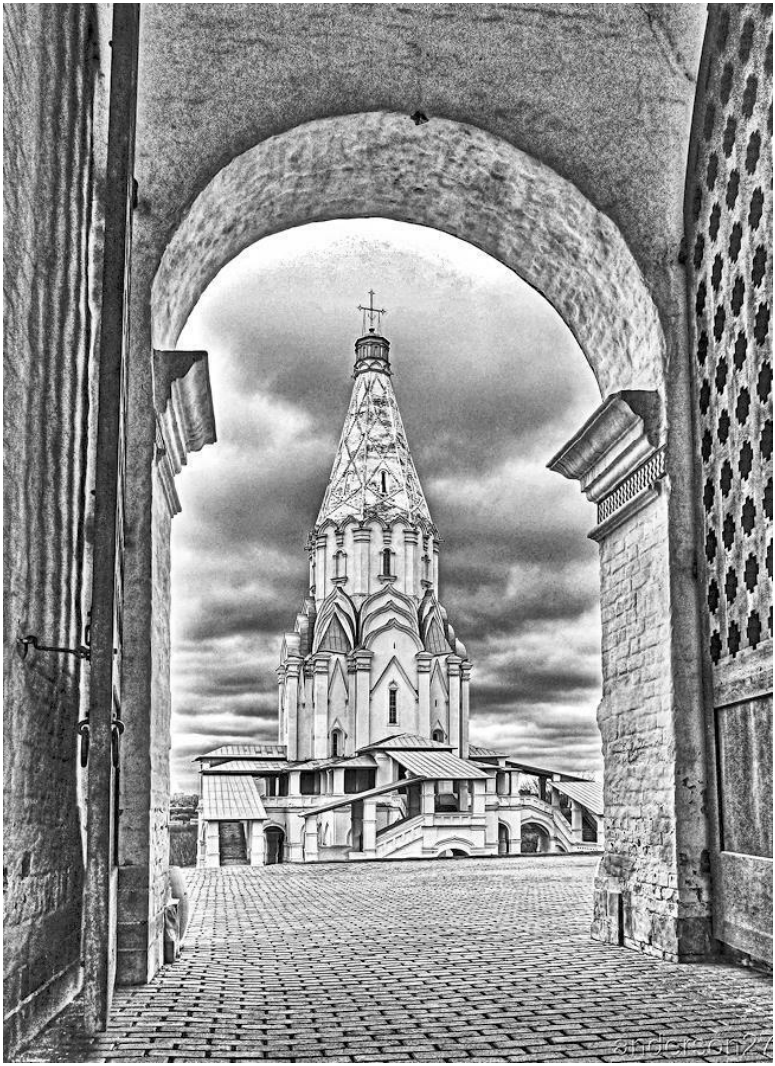
Георгием, начали воспитывать как чужеземцев или последних бедняков. Тогда натерпелись мы лишений и в одежде, и в пище. Ни в чем нам воли не было, но все делали не по своей воле и не так, как обычно поступают дети… Сколько раз мне и поесть не давали вовремя. Что же сказать о доставшейся мне родительской казне? Все расхитили коварным образом: говорили, будто детям боярским на жалованье, а взяли себе, а их жаловали не за дело, назначили не по достоинству; а бесчисленную казну деда нашего и отца нашего забрали себе и на деньги те наковали для себя золотые и серебряные сосуды и начертали на них имена своих родителей, будто это их наследственное достояние. А известно всем людям, что при матери нашей у князя Ивана Шуйского шуба была мухояровая зеленая на куницах, да к тому же на потертых; так если это и было их наследство, то чем сосуды ковать, лучше бы шубу переменить, а сосуды ковать, когда есть лишние деньги. А о казне наших дядей что говорить? Всю себе захватили. Потом напали на города и села, мучили различными жестокими способами жителей, без милости грабили их имущество», – вспоминал он в своем первом письме Андрею Курбскому.

И здесь нужно сказать несколько слов о традициях того времени, об отношении к роду Рюрика, к потомкам первого князя Московского Даниила Ивановича, к представителям дома Ивана Калиты. Им целовали крест все подданные. Их вассалами считались самые высокородные бояре и князья.

Пренебрежение к роду великих князей, к роду монархов, самодержцев считалось немыслимым преступлением.

Но, пока Иван был ребенком, бояре не оглядывались на него – как будто не понимали, что со временем Иван возмужает и запомнит эти выходки. Самоуправно они сменяли и митрополитов. Правда, прибывший из Новгорода митрополит Макарий надолго удержался на кафедре. Во-первых – благодаря своей мудрости, а во-вторых – опираясь на поддержку подросшего Ивана, который искренне тянулся к мудрому архиерею, сдружился с ним. Макарий пристрастил юного Ивана к чтению. И внушил ему, что великое княжество Московское следует превратить в царство.

Он рано возмужал. Иван понимал, что боярской «шайке» нужно показать, кто в доме хозяин, нужно умело и твердо проявить власть. Вокруг Ивана, уже проявлявшего твердый характер, сплотились верные слуги – псари великого князя. Ивану было 13 лет. Власть в то время снова сосредоточили в своих руках Шуйские. Они пожелали устроить расправу над Фёдором Семёновичем Воронцовым – человеком, близким к Ивану. Когда за него заступился митрополит Макарий – его оттолкнули. С большим трудом юному Ивану удалось упросить Шуйских сохранить жизнь Воронцову. Но этот инцидент он им не простил. Пора было наказать Шуйских за «бесчиние и самовольство» и «многие неправды», творимые боярами по отношению к «земле». Ведь они разоряли страну.

Храм Вознесения в Коломенском

Как гласит летопись, через несколько месяцев «великий государь велел поимати первосоветника их князя Андрея Шуйского и велел его предати псарям, и псари взяша и убише его». Это произвело сильное впечатление на всех бояр. Наконец, они поняли, кто хозяин земли Русской. «И от тех мест начали бояре от государя страх имети и послушание», – сообщает летописец.

Свою первую политическую битву великий князь Иван Васильевич выиграл. Он и в юности оказался сильнее, тверже характером своих соперников. Шуйские – род знатный, потомки Рюрика. Не одно поколение Шуйских мечтало прийти к власти в Москве. Но… Тогда среди них не нашлось настоящего лидера, дерзкого, мудрого, способного править. Почувствовав силу в Иване, они присмирели. И надо сказать, что Грозный не мстил Шуйским, как это делали в таких случаях османские султаны, вырезавшие целые фамилии. Некоторые представители рода Шуйских в будущем становились его приближенными, сражались и побеждали под его командованием. Об этом мы ещё расскажем. У него не было предубеждения к ним, несмотря на тяжкие обиды детских лет.

Он стал править, постепенно подчиняя всех бояр и удельных князей великокняжеской власти. Но от Макария Иван знал, что куда сильнее клятвы великому князю целование

креста царю всея Руси. Царь – фигура сакральная, подобная византийскому императору. Верховный правитель для всех православных – не только политический, но и религиозный. Иван, хорошо знавший историю, всё это понимал. Его образцами в политике были византийский император Константин и русский князь Александр Невский. Последний, как и Иван Васильевич, рано осознал себя политиком и полководцем, защитником Отечества.

Достигнув 16-ти лет, Иван объявил митрополиту и боярам о своем желании жениться и принять царский венец. Он выбрал себе в жены простую боярышню (не княжну) из рода Федора Кошки, Анастасию Романовну Юрьеву. В жизни его начиналась новая глава.

Осколки империи Чингисхана

Мы хотели бы рассказать о том историческом контексте, в котором начинал править юный великий князь, а затем и царь Иван IV.

Основная историческая задача царя Ивана Васильевича – победа Русского царства в многолетнем противостоянии «за золотоордынское наследство», по существу – сначала за выживание, а потом и за пространство Поволжья, Урала и Сибири. Русь развивалась. Основным выражением развития в ту эпоху (а каждое время нужно судить по его объективным законам) была экспансия, борьба за территории. Те государства, которые замыкались на ограниченной территории, впадали в кризис, распадались, становились жертвами соседей – как Венгрия, Чехия и т. д. Грозному удалось избавить Русь от такой печальной судьбы. Войну за наследие империи Чингисхана он выиграл.

Памятник Чингисхану. Монголия

Империи великих полководцев всегда были недолговечны. Чингисхан огнем и мечом создал грандиозную Монгольскую империю, но она никогда не была цельным государством. Им управляли потомки Чингисхана, разделив империю на улусы, быстро ставшие суверенными государствами. Одному из своих сыновей – Джучи – Чингисхан завещал идти на Запад, к последнему морю. Но настоящим создателем этого улуса, позже превратившегося в отдельную империю, названную Золотой Ордой, был сын Джучи, внук Чингисхана – Бату-хан, а в русской традиции – Батый. И его полководцы, бывшие соратники Чингисхана – такие как Субудэй.

Центром империи Батыя, разбившего и русские княжества, и венгров, и половцев, и булгар, и поляков, стала Нижняя Волга. Его государство оказалось достаточно устойчивым.

Во времена правления хана Узбека (1313–1341) и его сына Джанибека (1342–1357) Золотая Орда еще представляла собой грозную силу. В начале 1320-х годов Узбек-хан провозгласил ислам государственной религией, пригрозив «неверным» физической расправой. Ему пришлось совершить несколько карательных походов против народов, не желавших принимать ислам. Правда, на русские княжества эта воля хана не распространялась: они платили дань Орде, получали от ханов ярлыки на княжение, но не были административной частью улуса.

Но политическая жизнь Орды не была спокойной. С 1359 по 1380 год, всего за 21 год, на золотоордынском престоле сменилось более 25 ханов, а многие области попытались стать независимыми. Это время в русских источниках получило название «Великая замятня». Именно тогда русские войска под командованием Дмитрия Донского несколько раз разбивали татаро-монголов.

Важную роль в политике стал играть темник Мамай – не чингизид, но женатый на Тулунбек-ханум, которая была потомком Чингиз-хана. Мамай, не имевший права на ханский престол, делал ставку на ханов-марионеток.

Последним расцветом Орды стало время воинственного

хана Тохтамыша (1380–1395). Но в последние годы своего правления он вступил в борьбу с могущественным среднеазиатским правителем Тамерланом (Тимуром), который поколебал силу всех империй и государств, с которыми ему удалось потягаться силой. Тамерлан разбил войска Тохтамыша на Тереке и разгромил поволжские ордынские города. От этого удара Золотая Орда полностью оправиться уже не смогла. Дошел Тимур и до Руси: вторгся в рязанские земли, разорил Елец, начал движение на Москву, но неожиданно 26 августа 1395 года повернул назад (возможно, получив известие о восстании ранее покоренных народов).

Начался распад Золотоордынской империи. В начале 1420-х годов образовалось суверенное Сибирское ханство, в 1428–Узбекское ханство, затем возникли Казанское (1438), Крымское (1441) ханства, Ногайская Орда (1440-е) и полностью кочевая Казахская орда (1465). Золотой Орды не стало. Но существенную роль продолжала играть Большая Орда, ханы которой стремились вернуть прежнее могущество улуса Джучи. В 1480 году Ахмат, хан Большой Орды, пытался добиться повиновения от Ивана III, но эта попытка окончилась неудачно, и Русь окончательно освободилась от татаро-монгольского ига, сумев отстоять свой суверенитет во время «стояния на реке Угре».

В начале 1481 года Ахмат был убит в междоусобице, при нападении на его ставку сибирской и ногайской конницы. В 1486 году началась война между Большой Ордой и крым-

ским ханством. Большая Орда стала вассалом Крыма. В 1502 году Крымское ханство снова напало на Большую Орду и захватило Поволжье. Большая Орда перестала существовать.

Татарский мир вступил в полосу удельных государств и тотальной раздробленности – в полосу, которую пережило древнерусское государство перед нашествием татаро-монголов!

Из осколков Золотой Орлы получились государства очень разные по уровню развития: от феодально-рабовладельческих до кочевых, со слабыми элементами государственности. Основой их экономики были кочевое скотоводство, грабежи, работорговля и рабский труд. При этом в Крымском и Казанском ханствах существовала тонкая культурная прослойка. В Казани в XV–XVI веках творили выдающиеся поэты того времени Мухзаммед-Амин и Мухаммедьяр. Из памятников крымской культуры отметим кипчакский (половецкий) «Кодекс Куманикус». Для кочевых государственных образований такое развитие культуры – даже для узкого круга – было немыслимым. Узбекское ханство, основанное на древней индоевропейской цивилизации с тюркской верхушкой, и Казахскую орду мы не рассматриваем в силу их удаленности и невовлеченности в процессы создания мощного Русского государства в XVI веке, но заметим, что последующее их вхождение в Российскую империю было закономерно: ведь когда-то они уже существовали в составе единого государства – Золотой Орды.

Сибирское ханство

Земли будущего Сибирского ханства издавна входили в Тайбугинский юрт, основанный в 1220 году и являвшийся наследственным владением потомков сибирского князя Тайбуги. В отличие от прочих улусов Золотой Орды, Тайбугинский юрт обладал автономией.

В годы ослабления Золотой Орды основателем Сибирского ханства стал Хаджи-Мухаммед, провозглашенный ханом Сибири в 1420 году. Затем в ханстве началась многолетняя междоусобная борьба, завершившаяся лишь в 1495 году провозглашением города Сибирь (Кашлык) столицей государства. Ханом стал тогда Мухаммед Тайбуга, которому удалось победить конкурентов из числа кочевых племен.

Сибирское ханство было крупным по территории, но малонаселенным и полукочевым государством. Оно граничило с Пермской землёй, Ногайской Ордой, Казахской ордой, а на севере достигало низовьев Оби. Ордынцы совершали набеги на приграничные русские поселения, правда, многочисленным войском сибирские ханы не располагали.

В 1555 году хан Едигер признал вассальную зависимость Сибирского ханства от Русского царства. Но после него к власти пришел хан Кучум, казнивший Едигера. Он возобновил набеги сибирцев на русские поселения.

А страна его становилась всё более раздробленной. Вла-

дельцы улусов – феодалы – обладали пастбищами, скотом и рабами. К низшему слою общества принадлежали «чёрные» улусные люди. Они ежегодно платили подати владельцам улусов, а также несли военную службу в их отрядах. Сибирские ханы, ещё способные на экспансию, силой подчинили себе ханты-мансийские племена на Урале, в низовьях Иртыша и Оби. Хану Кучуму удалось покорить также барабинцев и некоторые башкирские племена.

Но вооружённые силы ханства были разрозненны, даже Кучум при вторжении русских войск так и не сумел собрать их в единый кулак. Есть сведения о битвах, в которых сибирские ханы командовали туменом, теоретически состоящими из 10 тысяч воинов. Самым боеспособным его подразделением была ногайская гвардия. Большинство сибирских князей имели собственные укреплённые городки с находившимися там гарнизонами.

Против Кучума и его вассалов Руси пришлось начать военную кампанию, завершившуюся присоединением Сибири. Об этом мы расскажем в отдельной главе.

Казанское ханство

Одним из самых сильных государств, возникших на развалинах Золотой Орды, было Казанское ханство, которое основал чингизид, хан Улуг-Мухаммед. Он захватил территорию бывшей Волжской Булгарии. Ханство занимало среднее

течение Волги и почти весь бассейн Камы. На севере оно граничило с Пермской землей. На юге их владения достигали территории современного Саратова, а то и Волгограда.

Численность населения ханства составляла около полумиллиона человек.

Основным населением ханства были булгары. Но жили там и чуваши, марийцы, мордва, удмурты и башкиры. Булгары постепенно утратили свое самоназвание, взяв наименование «татары» в честь татарской династии ханов Золотой Орды, которые завоевали их и правили в Казани. На самом деле «коренная» татарская прослойка в ханстве была узкой. Но держала в своих руках власть над покорёнными народами!

Государство имело тесные и прочные торговые связи с Русским царством, Персией и Туркестаном. Особое место в их экономике занимала работорговля. Торговали пленными, захваченными во время набегов. Главными рынками были Ташаяк Базар в Казани и ярмарка на крупном острове посреди Волги, напротив Казанского кремля. В ханстве существовало рабство. Подавляющее большинство рабов были христианами – главным образом, это были чуваши и русские.

Гордостью государства была столица – первоклассная крепость, считавшаяся неприступной, насыщенная артиллерией. Казанский кремль был обнесён двойной дубовой стеной, заполненной щебнем и илом, с 14-ю каменными башнями-стрельницами, находившимися друг от друга на расстоя-

нии, не превышающем двойного полета стрелы.

Казанское ханство, едва образовавшись как отдельное государство в 1438 году, продолжило традиции Золотой Орды – стало совершать набеги на русские земли. Уже в 1439 году хан Улу-Мухаммед подступил к Москве и осадил её, однако через одиннадцать дней отступил, разграбив по пути Коломну и несколько других русских городов. И такие набеги предпринимались регулярно.

Первый большой ответный поход на Казань русские совершили в 1467 году. Москва стремилась посадить на престол своего союзника – царевича Касима. Ровно через 20 лет русские войска захватили Казань. В той войне ярко проявил себя талантливый воевода Даниил Холмский. Но великий князь Иван Третий не стал присоединять Казань к своему разраставшемуся государству. Он предпочел поставить там у власти своего союзника Мухаммед-Эмина.

Казань стала данником Московского государства, а к своему титулу «Иван III, Божией милостью государь всея Руси и великий князь Владимирский, Московский, и Новгородский, и Псковский, и Тверской, и Югорский, и Пермский» он добавил «великий князь Болгарский», имея в виду Волжскую Булгарию – то есть Казанское ханство.

Отношения Казани и Москвы обострились при отце Ивана Грозного – Василии III. В те годы казанцы постоянно совершали набеги на русские земли. Василий Иванович ответил походом под стены Казани, осадил город, но захватить

его не сумел и отступил.

Задача – добиться долгожданной победы над Казанским ханством легла на плечи его сына. Это был освободительный поход, которого ждали жители русских городов и сел, расположенных неподалеку от границы с Казанским ханством, – нижегородцы, рязанцы, костромичи… Ждали этого похода и многие из подданных казанских ханов. Власть чингизидов была для них жестокой и обременительной. И здесь речь не только о рабах и о православном меньшинстве ханства. Чуваши, башкиры, мордва, да и основные жители ханства – булгары – были для исконных «монгольских» татар в известном смысле людьми второго сорта. В правящую элиту они практически не входили. И – представьте – многие из них симпатизировали Москве, с которой у булгар были давние и нередко союзнические связи. По крайней мере у Грозного имелось гораздо больше прав на Казань, чем у далекого османского султана, никогда не бывавшего в этих краях, но уже наметившего экспансию на север.

Определимся: укрепление России на Волге, взятие Казани было важнейшей акцией, предупреждавшей экспансию турок в эти края. Ведь Стамбул считал все ханства, образованные на развалинах Золотой Орды, потенциально своей территорией.

Между прочим, Иван Васильевич имен законное (по обычаям того времени) право властвовать в Казани. Во-первых, от деда ему достался титул – великий князь Болгар-

ский (булгарский). Во-вторых, согласно традиции, власть в Орде должна была принадлежать потомкам Чингисхана, то есть чингизидам. Казанское ханство не исключение. Там всегда правила эта династия. Ситуация не изменилась и после завоевания Казани московскими войсками. Иван Васильевич вполне законно претендовал и на казанский престол. Его мать, Елена Глинская, являлась отдалённым, но всё же потомком Тулунбек-ханум, жены Мамая – того самого, которого прапрадед Ивана IV, Дмитрий Донской, разбил на Куликовом поле, а та была дочерью хана Золотой Орды, бесспорного чингизида, Бердибека. Если быть точным, то Иван Грозный являлся прапрапрапрапраправнуком этого самого Бердибека. Не случайно и «Казанский Летописец», помимо прочего, объясняет завоевание Казани восстановлением «исторической справедливости», поскольку она, по его мнению, раньше принадлежала русским царям, а точнее – великим князьям. Это правда. Вся Волга до монгольского нашествия входила в сферу влияния Древнерусского государства, потому что Хазарский каганат, после его разгрома Святославом, стал вассалом Руси, а булгары были вассалами хазар.

…Многочисленные походы русских войск на Казань во времена юности Ивана Васильевича проходили по горной стороне (правобережье Волги), по землям чувашей и горных марийцев – этого финно-угорского племени, подпавшего под власть Казани. Фактически на их территории проходила основная часть боевых действий, шедших несколько лет. Их

территория стала частью Русского царства. В Москву прибыла делегация во главе с Магмедом Бозубовым и «била челом» от имени всей горной стороны, её князей, мурз, сотников, десятников, чувашей, черемисов и казаков. Грозный принял их «под свою руку».

А большая война началась с татарского посольства в Москву: они просили возвращения правобережных горных территорий. Иван Грозный в ответ потребовал немедленного освобождения русских пленников и рабов, томившихся в Казани. Их было немало – около десяти тысяч.

Перед этим в Казани шла, по существу, гражданская война – ожесточенная борьба ханов за власть. Несколько раз престол занимал своенравный Сафа-Гирей, проводивший чистки оппозиционной знати. В сентябре 1546 года на сторону Москвы перебежало четыре казанских князя и 76 других знатных казанцев. 6 декабря того же года горный черемис Тугай с двумя товарищами били челом на верность Ивану Грозному и просили прислать войско, чтобы воевать против Казани. Результатом стал поход русских воевод до устья Свияги, в ходе которого было взято в плен «сто человек черемисы».

После скоропостижной смерти (возможно – гибели) Сафа-Гирея казанским ханом был провозглашен малолетний Утямыш-Гирей. Регентшей при нем стала мать – царица Сююмбике, вдова Сафа-Гирея. Она, не без влияния Москвы, стала женой Шигалея – касимовского татарского князя, со-

юзника Ивана Грозного, который некоторое время уже занимал казанский престол во время борьбы с Сафа-Гиреем. Но в начале 1552 года Иван Васильевич потребовал от Шигалея, чтобы тот оставил Казань. Русский царь уже вел дипломатическую войну против ханства, и Шигалей был необходим ему как союзник. Междоусобицам и рокировкам на казанском престоле не было конца. Еще чаще меняли правящие кланы приближенных к тому или иному хану фаворитов.

В марте 1552 года казанский престол занял воинственный Ядыгар-Мухаммед или, как его называли в русских летописях, Едигей – сын астраханского хана Касима II, сравнительно дружественно относившегося к русским. Да и сам Едигей не был отчаянным врагом Москвы. Скорее всего, он согласился бы на присоединение ханства к Русскому царству на некоторых условиях. Его последующая судьба, о которой мы расскажем, подтверждает это предположение. Но часть казанской элиты, ориентированная на Османскую империю и Крымское ханство, не желала мира с Москвой. А настоящим вождем антирусской партии в Казани стал имам Кул-Шариф, сторонник создания обширного исламского государства, непримиримый к православному царю. Он и стал фактическим руководителем обороны Казани. Неудивительно, что из-за междоусобиц, когда ханская власть слабела, росло влияние духовной власти. Тем более что вокруг Кул-Шарифа сплотилась группа фанатиков, считавших его потомком Мохаммеда. Предположительно, имам был выход-

цем из Крыма и твердым сторонником вхождения Казани в Османскую империю – для усиления позиций ислама в регионе. Ивану Грозному следовало действовать быстро, пока турки не пришли на Волгу.

Астраханское ханство

Ещё одним – не столь мощным – осколком Золотой Орды было Астраханское ханство. Самое маленькое из татарских государств, на которые распалась Орда. Оно образовалось в 1459 году, волей бывшего хана Большой Орды Махмуда, который увидел в этой прикаспийской территории немалую перспективу. Он обосновал собственное владение вокруг города Хаджи-тархан и начал торговать с Хорезмом, Бухарой, Казанью и с русскими купцами. На западе территория ханства простиралась до реки Кубань и нижнего течения Дона. На востоке границы ханства доходили до реки Бузан. Здесь ханство граничило с Ногайской Ордой. На юге граница ханства достигала Терека. Большая часть территории – безлюдная степь, покрытая солончаком. Города и поселки стояли только по берегам рек, главным образом Волги. Численность населения составляла около 15–20 тысяч человек. Максимальная численность войск этого небольшого ханства составляла 3000 человек. Ханство находилось в политической зависимости то от Москвы, то от Ногайской Орды, то от Крымского ханства. Иначе и не могло быть без мощной

армии. Если бы не поход Грозного – Астрахань, несомненно, стала бы базой османов на Каспии и Волге.

Ногайская Орда

Расскажем и об этих наследниках Золотой Орды. Ногайская Орда была, пожалуй, самым воинственным кочевым государственным образованием, с вышколенной конницей. Территория их кочевий простиралась от севера нынешнего Казахстана до Кубани. Они кочевали между Волгой и Яиком (Уралом), доходили до берегов Черного, Каспийского и Аральского морей.

Численность орды в конце XV века превышала 500 тысяч человек, а армия – весьма боеспособная – до 150 000 сабель.

Основал Ногайскую Орду темник Золотой Орды Едигей, опытный полководец, противник хана Тохтамыша. Но при нем ногайцы еще формально входили в состав Золотой Орды. О своей независимости они объявили уже после смерти Едигея, в 1440-е годы. Политическим центром Ногайской Орды первоначально был город Сарайчик на реке Яике (Урал), через который во времена Золотой Орды проходили торговые пути из Крыма и с Кавказа в Китай. В XV веке город полностью разорил Тамерлан. Возрождение Сарайчика началось, когда он стал опорным пунктом Ногайской Орды. Но в 1520 году ногайцы потеряли свою столицу: её заняли казахские орды – и присоединили город к Казахскому хан-

ству. В 1580 году Сарайчик был захвачен русскими казаками во главе с Ермаком Тимофеевичем.

Между осколками империи Чингисхана велись жестокие войны, подчас с полным уничтожением населения городов.

Ногайские орды не имели политического единства. Их терзали междоусобицы, из-за которых ногайцы терпели поражения от соседей. Ногайцы поддерживали дипломатические отношения с Москвой, Казанью и Великим княжеством Литовским. Бывали союзниками, бывали и противниками.

В середине XVI века Ногайскую Орду постигла катастрофа. В результате трехлетней засухи в 1550-х годах и гололедицы зимой пал весь скот. Среди ногайских кланов началась междоусобная борьба, не менее трети населения вымерло.

В 1557 году бей Ногайской Орды Исмаил признал себя вассалом Ивана Грозного. В то время из-за междоусобиц ногайцы уже контролировали гораздо более скромную территорию, чем за полвека до этого. Не все ханы с Исмаилом согласились. Орды, оставшиеся в Степном Заволжье и признавшие власть Москвы, образовали Большую Ногайскую Орду. На Кубани и на Северном Кавказе образовалась Малая Орда, не желавшая подчиняться Москве и вскоре подпавшая под власть крымских ханов. Но они не были верными союзниками, часто грабили и крымские земли. Постоянно в качестве наемников участвовали в междоусобицах. На Кубани ногайские орды представляли опасность для южных областей России ещё в XVIII веке, пока не были разгромле-

ны Суворовым и не принесли присягу Екатерине II.

Крымское ханство

Крымское ханство, которое в Европе называли Малой Татарией, просуществовало сравнительно долго – с 1441 по 1783 год. Основал государство хан-чингизид Хаджи-Герай, считавший себя наследником Золотой Орды. Под своей властью он объединил не только большую часть Крыма (главным образом – горную и степную), но и земли между Дунаем и Днепром, Приазовье и часть Кубани. Полный титул крымского хана звучал так: «Милостью и помощью благословенного и высочайшего бога великий падишах Великой Орды, и Великой Страны, и престола Крыма, и всех ногаев, и горных черкесов, и татов с тавгачами, и Кыпчакской степи и всех татар». Но это были политические мечты, а не реальность. Стать полноправными наследниками Золотой Орды им не удалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.